

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XIV-й. 28-го сентября 1914 г. №№ 36 и 37.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Письмо Предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, отъ 23/27 августа сего 1914 года за № 25665 на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь.

Состоящее подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны Россійское Общество Краснаго Креста, во исполненіе лежащаго на немъ высокаго долга по оказанію помощи

больнымъ и раненымъ воинамъ, приступило съ объявленіемъ отечественной войны къ формированію врачебныхъ отрядовъ, лазаретовъ, питательныхъ пунктовъ и цѣлаго ряда другихъ вспомогательныхъ учрежденій въ цѣляхъ облегченія участи страждущихъ воиновъ, являющихся жертвой высокаго долга отечеству.

Въ настоящее время отправлены на театръ военныхъ дѣйствій многія изъ упомянутыхъ учрежденій, которыя уже открыли свою дѣятельность, оказывая широко помощь раненымъ и больнымъ воинамъ. Расходъ по формированію всѣхъ этихъ учрежденій въ настоящее время выразился въ большой суммѣ и достигаетъ около 5000000 рублей.

Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста, направляя всю дѣятельность Общества и ставя себѣ задачей продолжать дальнѣйшую организацію по сформированію новыхъ санитарныхъ учрежденій, необходимость въ коихъ является настоятельной, въ виду тѣхъ размѣровъ, которые принимаетъ война, обратилось къ общественнымъ и частнымъ учрежденіямъ и лицамъ съ воззваніемъ придти ему на помощь матеріальной поддержкой, при чемъ встрѣтило на этотъ призывъ широкій откликъ.

Въ этомъ отношеніи крайне существенную матеріальную помощь можетъ оказать установленный опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 20-го минувшаго іюля церковный сборъ, почему я и позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, Владыко, отъ имени Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста съ покорнѣйшей просьбой, не признаете ли Вы возможнымъ

оказать со своей стороны содѣйствіе къ успѣшному поступленію этого сбора въ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи.

Призывая на себя молитвы Вашего Высокопреосвященства, прошу принять увѣреніе въ искреннемъ моемъ къ Вамъ уваженіи и преданности. (Подпись неразборчива).

Печатая настоящее письмо, Гродненская Духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 9 го сентября 1914 г. за № 2851, предлагаетъ духовенству епархіи оказать содѣйствіе къ успѣшному сбору пожертвованій въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Письмо Предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста отъ 28-го августа 1914 г. за № 812, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 27—28 августа 1913 г. за № 7675, распубликованнымъ въ № 37 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 14-го сентября 1913 г., состоящему подъ Августѣйшимъ покровитель-

ствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича Воинскому Благотворительному Обществу Бѣлаго Креста разрѣшено произвести, для усиленія своихъ средствъ, повсемѣстный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября 1914 года.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшей просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и потерявшихъ здоровье на службѣ, не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими по названному сбору воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ распоряженіи, подтвердить состоявшееся объ этомъ вышеприведенное опредѣленіе Св. Синода вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству Епархіи, через напечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣю быть съ глубочайшимъ почтеніемъ покорнѣйшимъ слугою

Павелъ Вороновъ.

Печатая настоящее письмо, Гродненская Духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 11 сентября 1914 г. за № 12, предлагаетъ духовенству епархіи оказать возможное содѣйствіе къ болѣе успѣшному сбору пожертвованій въ церквахъ въ пользу Общества Бѣлаго Креста и о высылкѣ собранныхъ денегъ въ Консисторію для отсылки по назначенію.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ Вязовецкую церковь, Дятловскаго благочинія, Предсѣдателемъ Петроградскаго Учетнаго и Ссуднаго Банка, Тайнымъ Совѣтникомъ Яковомъ Исааковичемъ Утинымъ пожертвовано на реставрированіе иконостаса названной церкви сто пятьдесятъ (150) рублей.

Крестьяниномъ дер. Копцы, Бѣлостокскаго благочинія, Константиномъ Конончукомъ пожертвованы въ Незбудко-Михайловскую церковь слѣдующія вещи: 1) двѣ металлическія хоругви, стоимостью 80 рублей; 2) икона мученика Гавріила въ полированномъ кіотѣ на тумбѣ, въ видѣ шкафика, цѣною — 60 руб.; 3) икона

святыхъ—Іоанна воина, Антонія и Константина, митрополита Кіевскаго, въ кіотѣ съ рѣзьбою на деревянной тумбѣ, цѣною въ 70 рублей; 4) 5 большихъ посеребряныхъ подсвѣчниковъ по 30 рублей каждый. Кромѣ этихъ предметовъ Конанчукъ прислалъ еще нѣсколько меньшей стоимости вещей: шелковую и бархатную пелены на Св. Престолъ, никелевый тазикъ, щетку въ никелевой оправѣ для обметанія Св. Престола, метелку изъ перьевъ и друг.

Резолюціей Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Бѣлостокскаго, отъ 27 августа 1914 г. жертвователю преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу объ участіи духовенства Епархіи въ помощи семействамъ запасныхъ и раненымъ воинамъ.

По поводу статьи „Вниманію духовенства Епархіи“, пропечатанной въ №№ 34, 35 Гродненскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей считаемъ долгомъ сказать слѣдующее:

Авторъ вышепоименованной статьи проявилъ полную неосвѣдомленность о дѣятельности православнаго духовенства въ нынѣшнее тяжелое время, поспѣшилъ, во-вторыхъ, съ обиднымъ упрекомъ по адресу духовенства епархіи и въ третьихъ, очень запоздалъ со своимъ назидательнымъ призывомъ. Не касаясь широкой и благотворной дѣятельности отзывчивыхъ собратій другихъ уѣздовъ епархіи въ тяжелые переживаемые нами дни, упомянемъ въ частности о Кобринскомъ уѣздѣ. Съ самаго начала военныхъ дѣйствій духовенство Кобринскаго уѣзда— всѣ безъ исключенія, быстро и твердо объединилось

въ высокомъ порывѣ, во имя долга и по призыву нашего Архипастыря, послужить страждущимъ воинамъ—братьямъ и оставленнымъ семьямъ ихъ. Начатая съ первыхъ же дней войны скромная дружная работа объединеннаго духовенства уѣзда выразилась: въ горячемъ, воодушевляющемъ и частомъ проповѣдываніи съ церковныхъ кафедръ и площади слова Божія къ единодушію и къ сострадающей любви, въ личныхъ пожертвованіяхъ и трудахъ на нужды войны и непрестанномъ, живомъ содѣйствіи въ общемъ святомъ и великомъ дѣлѣ благотворенія. Результатомъ безшумной скромной дѣятельности духовенства уѣзда и его ближайшихъ сотрудниковъ—церковнослужителей, учителей церк.-прих. школъ, братствъ и попечителей былъ обильный притокъ пожертвованій бѣльемъ и деньгами отъ приходовъ. Въ одномъ лишь Кобринскомъ благочиніи собрано въ самое короткое время свыше 40 пудовъ бѣлья, не считая того, что представлено непосредственно нѣкоторыми въ Комитетъ Краснаго Креста и 500 рублей деньгами. Поступившія и поступающія изъ разныхъ источниковъ пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ дали возможность учредить въ г. Кобринѣ на мѣстныя средства военный лазаретъ на 100 почти кроватей.

Православное духовенство Кобринскаго уѣзда единодушно, безъ всякихъ предварительныхъ съѣздовъ, изъявило полную и сердечную готовность отчислять опредѣленный % изъ своего жалованья ежемѣсячно на содержаніе въ Кобринскомъ военномъ лазаретѣ 8—10 кроватей „имени православнаго духовенства уѣзда". Первый взносъ начатъ съ августа мѣсяца. По приглашенію мѣстнаго наблюдателя церк. школъ, учащіе изъявили желаніе отчислять отъ 50 коп. до 1 рубля изъ мѣсячнаго своего жалованья на содержаніе 1—2 кроватей „имени учащихъ церк.-прих. школъ Кобринскаго уѣзда", и уже взносы сдѣланы.

Къ кройкѣ, шитью и заготовкѣ бѣлья для раненыхъ и больныхъ воиновъ привлечена и Кобринская женская двухклассная цер.-прих. школа, которая съ успѣхомъ и съ полнымъ желаніемъ выполняетъ возложенную на нее обязанность. Съ пріятностью добавляемъ, что Кобринскій благочинный, о. Владиміръ Самойловичъ, энергично содѣйствующій успѣшному сбору бѣлья и денегъ на военный лазаретъ, открылъ въ своемъ домѣ мастерскую бѣлья для раненыхъ воиновъ, въ каковой дружно работали его дочери, свояченицы и Андроновская и Хабовичская „матушки". Если не всѣ, то очень многіе изъ духовенства Кобринскаго уѣзда записались къ тому-же и въ дѣйствительные члены мѣстнаго Комитета Краснаго Креста со взносомъ 5-ти рублей. Считаетъ пріятнымъ долгомъ отмѣтить, что православное духовенство Кобринскаго уѣзда и свѣтская интеллигенція съ самаго начала идутъ рука-объ-руку въ общемъ святомъ и великомъ дѣлѣ помощи страждущимъ воинамъ.

Объединяющимъ всѣхъ дѣятелей Краснаго Креста лицомъ является энергичный, дѣятельный предводитель Дворянства М. Э. Вольфрингъ.

N. N.

Авторъ настоящей статьи препроводилъ въ редакцію, между прочимъ, слѣдующій приговоръ.

„1914 года 6 августа. Мы, нижеподписавшіеся крестьяне Андроновскаго, Гуцьковскаго и Мазичскаго сельскихъ обществъ Андроновскаго прихода, Кобринскаго уѣзда, имѣли, по предложенію нашего батюшки о. Сергія Страховича, сужденіе о нуждахъ оставленныхъ семействъ ушедшихъ на войну изъ нашего прихода и о пострадавшихъ на войнѣ воинахъ. Приговорили: избрать въ нашемъ приходѣ на время военныхъ

дѣйствій попечительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ нашего батюшки, въ каковой комитетъ пригласить: нашу матушку, церковнаго старосту Андрея Ничипорука, псаломщика Льва Сачко, его жену—учительницу, крестьянина дер. Гуцьки Кипріана Комисарука, Сысоя Левкуна сельскаго старосту, Мазичскаго сельскаго старосту, учителей цер.-прих., школъ Ѳ. Марчука, Пивѣня, Андроновскаго сельскаго старосту и Степана Шеня.

Поручить сему комитету сборъ и распредѣленіе пожертвованій отъ прихода и составить списокъ семействъ оставленныхъ.

Приговорили: въ пользу оставленныхъ семействъ по 50 копѣекъ съ участка. Съ каждой избы по одному взрослому рабочему и по одной лошади для молотьбы, обработки и обсѣмененія полей ушедшихъ на войну, а если кто откажетъ въ работникѣ, то долженъ уплатить 1 рубль отъ рабочаго и лошади. Деньги съ участковъ собрать и представить сему комитету. Относительно помощи трудовой предоставить право распоряженія и распредѣленія Сельскимъ Старостамъ и Членамъ Комитета, каждому по своей деревнѣ.

Къ 10 августа обязать всѣхъ замужнихъ женщинъ прихода представить по новому бѣлому „плату", всѣхъ дѣвушекъ-по новому бѣлому платку, а мужчинъ-по рубашкѣ и кальсонамъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. Представить все это чрезъ Членовъ комитета къ 10 сего августа.

Подписали: Степанъ Тимофеюкъ, Назаръ Коренчукъ, Лаврентій Козачукъ и много другихъ".

Въ концѣ приписка: Священникъ С. Страховичъ уступаетъ свое помѣщеніе на устройство госпиталя.

Жертвую мой домъ на устройство госпиталя І. Баньковскій.

Историческій смыслъ настоящей войны.

Россія приняла сдѣланный ей вызовъ. Представительница славянскаго племени, она обнажила мечъ за независимость славянства и за свои честь и достоинство. Народъ глубоко историческій, необходимый въ семьѣ европейскихъ народовъ; русскіе повели борьбу и за то, что обезпечиваетъ Европѣ нормальную жизнь. Рука объ руку съ ней пошли просвѣщеннѣйшія представительницы романскаго и англо-саксонскаго міровъ. Всѣ они двинулись противъ воинствующаго германизма, попирающаго международное право и не желающаго признавать политическаго равновѣсія, столь дорогого для общаго благосостоянія, для безпрепятственнаго существованія и дальнѣйшаго развитія европейской, а отсюда и общеміровой культуры.

Такая миссія Россіи—не со вчерашняго дня. Она осуществляется съ тѣхъ поръ, какъ Россія и славянство помнятъ себя въ исторіи. Русско-славянская идея сказалась еще въ походахъ князя Святослава въ славянскія земли противъ греческаго императора Цимисхія. Когда же христіанскій Крестъ сталъ попираться магометанскимъ полумѣсяцемъ, а среди славянскихъ и православныхъ государствъ осталось самостоятельнымъ государствомъ одно Московское, то силою вещей Московскій Государь явился защитникомъ греко-славянскаго міра и законнымъ наслѣдникомъ владѣній Константина Великаго въ сознаніи не только его самого и его подданныхъ, но и народовъ православнаго Востока и даже тогдашнихъ руководителей западно-европейской политики, папскаго престола.

Утверждая царское вѣнчаніе Ивана Грознаго, Константинопольскій патріархъ называлъ его „надеждою и упованіемъ“ всѣхъ родовъ христіанскихъ, которыхъ онъ „избавитъ отъ варварской тяготы и горькой работы, отъ скверныхъ варваровъ, страшныхъ агарянъ“. Синайскій

митрополитъ Іеремія говоритъ о первомъ царѣ изъ Дома Романовыхъ уже ясно и опредѣленно: „Молимъ Бога и молитъ весь порабощенный народъ греческій, чтобы сподобилъ Богъ видѣть на константинопольскомъ престолѣ царя царей, великаго государя Михаила Ѳеодоровича". А папскому послу Антонію Поссевину поручалось развивать предъ первымъ русскимъ царемъ Иваномъ Грознымъ: „Предки вашего величества счастливо ходили въ Азію и въ Цареградъ, но не удержали за собой этихъ странъ. Но предопредѣлено свыше, что восточныя страны будутъ вѣчно за вами, ибо святѣйшій апостольскій престолъ имѣетъ на то прямыя указанія... Выскажите только вашу волю, и всѣ государи предоставятъ вамъ начальство въ турецкой войнѣ".

Между тѣмъ у славянства и Россіи оказался на сѣверозападѣ еще болѣе, чѣмъ турки, сильный и опасный врагъ —тевтоны. Свойства этого врага старался, со всею пламенностью убѣжденія, раскрыть предъ московскими людьми католическій каноникъ, хорватъ родомъ, прибывшій къ намъ подъ именемъ Юрія Сербянина, извѣстный провозвѣстникъ славянской идеи, Юрій Крижаничъ. Явившись въ Россію подъ впечатлѣніемъ тягостей, испытанныхъ его соотечественниками и соплеменниками отъ нѣмцевъ, онъ излагалъ *), какой вредъ приносятъ нѣмцы тѣмъ народамъ, куда приходятъ или бываютъ призваны.

Они—самомнительнѣйшій народъ въ мірѣ, самые гордые презрители другихъ народовъ. Наше же славянское племя они ненавидятъ непримиримою, вѣчною, демоническою ненавистью, и особенно Русское царство. Послѣ того, какъ ими вытѣснены славянскія племена изъ Моравіи, Силезіи и Пруссіи или уничтожены тамъ послѣ захвата господства въ Угріи, Чехіи, Польшѣ и Литвѣ (чрезъ шведскую династію), они не могутъ терпѣть того, что остается свободной отъ ихъ прелютаго ига Русская

*) Наше историческое изслѣдованіе: „Протестантство и протестанты въ Россіи", гл. VIII, стр. 769—776.

держава, которая можетъ послужить надеждой и опорой для славянъ. Способы, посредствомъ которыхъ приносятъ они вредъ, крайне разнообразны, проникаютъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь и политику. Какъ ненавистники славянства, нѣмцы всюду сѣютъ въ славянахъ междоусобныя распри, вовлекаютъ въ безполезныя и убыточныя войны; какъ заклятые враги Россіи, усиленно стараются ослабить ее. Намѣренно всюду прославляя свои достоинства, нерѣдко небывалыя, чернятъ всѣхъ насъ, и „чего только не пишутъ они о насъ въ своихъ книгахъ, и нельзя довольно высказать, сколько гибеленъ ядъ клеветъ ихъ для нашего народа и сего славянскаго царства!“ Стараясь проникнуть во внутреннее управленіе, на службу и въ торговлю, они работаютъ надъ матеріальнымъ и духовнымъ подчиненіемъ себѣ. „Вездѣ на плечахъ намъ сидятъ они и ищутъ надъ нами господства. Голодной ихъ жадности никогда не наполнить, какъ дыряваго мѣшка. Они хотѣли бы высосать кровь изъ жилъ, мозгъ изъ костей нашихъ“.

И Крижаничъ обращался къ Алексѣю Михайловичу съ такими одушевленными словами: „Тебѣ, перечестной государь, выпалъ жребій промышлять обо всемъ народѣ славянскомъ. Ты, какъ отецъ, долженъ позаботиться о собраніи разсыпанныхъ чадъ своихъ; ты, царь, одинъ данъ намъ отъ Бога, чтобы пособить задунайцамъ, ляхамъ и чехамъ, чтобы они познали свое угнетеніе отъ чужихъ, свой позоръ, начали помышлять о своемъ просвѣщеніи и сбрасывать съ шеи турецкое и нѣмецкое ярмо“.

Разумѣется, борьба съ Турецкою имперіей была еще немыслима; далекаго и сильнаго врага отдѣляли въ ту пору не одно только Черное море, но и крымскія степи и кавказскія горы; чтобы придвинуться къ нему, Россіи требовалось пережить не одно поколѣніе, и она вынуждалась пока поддерживать лишь матеріально и духовно родственные ей народы. Для защиты же отъ германизма

надобно было Россіи найти свободную дорогу къ Западной Европѣ, самой пробиться къ Балтійскому морю и вооружиться европейскимъ знаніемъ.

При сынѣ Алексѣя Михайловича-Великомъ Петрѣ Россія входитъ въ систему западно-европейскихъ государствъ. Получая особенное значеніе для національно-русскихъ и вообще славянскихъ интересовъ, событіе это было существенно важно и для интересовъ западно-европейской жизни. Самостоятельная Россія вступила туда совсѣмъ не для военныхъ цѣлей, не для завоеваній и пріобрѣтеній. Какъ прежде, до времени пріобщенія къ общеевропейской системѣ, Русь своею грудью защищала Западную Европу отъ азіатскаго напора и возможнаго разоренія и тѣмъ облегчала послѣдней болѣе спокойное и быстрое развитіе въ ней цивилизаціи, такъ и теперь она шла съ вѣстью о мирѣ, объ установляющемъ его европейскомъ равновѣсіи *).

На Западѣ дѣйствовали до тѣхъ поръ двѣ группы европейскаго населенія—романская и германская. Правда, западными славянскими племенами дѣлались попытки принять участіе въ вырабатывавшейся системѣ европейской государственной жизни: однако, усвоивъ латинское вѣроисповѣданіе и слабыя своимъ разъединеніемъ, они исполняли роль лишь второстепенную, а подчасъ и прямо подчиненную. Нѣкоторое, но кратковременное исключеніе представляла Польша послѣ ея соединенія съ великимъ княжествомъ Литовскимъ. Славянское племя только въ лицѣ Россіи смогло твердо выступить на историческое поприще и устойчиво держаться на немъ съ значеніемъ самостоятельнымъ и равноправнымъ по отношенію къ великимъ западнымъ державамъ. Съ Россіей поднимается и греко-восточное исповѣданіе, которое, по паденіи Византіи находясь какъ бы въ тѣни, теперь снова зани-

*) Наша монографія: „Россія и Западная Европа въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ“, Варшава, 1904.

маетъ подобающее ему мѣсто въ исторіи міровой гражданственности. Въ европейской жизни совершился, такимъ образомъ, громадный переворотъ, вызванный вступленіемъ въ нее новаго могущественнаго элемента—съ особымъ національнымъ характеромъ, съ особымъ культурнымъ и политическимъ типомъ.

Извѣстно, какъ важны *троичность и третейство* при столкновеніяхъ всякаго рода. Соперничествующія между собою племя германское и племя романское могутъ изъ-за гегомоніи и пріобрѣтеній бороться, побѣждать и угнетать одно другое, къ ущербу культуры. Отсюда, для возстановленія равновѣсія между ними, особенно необходимо вступленіе третьяго начала, третьяго элемента и, притомъ, такого, который ни мало не заинтересованъ въ томъ, что составляетъ сущность борьбы между этими частями западно-европейскаго народонаселенія.

Такимъ *третьимъ факторомъ* въ европейской исторіи и явилась Россія, при которомъ только и дѣлается возможнымъ надежное сохраненіе и наиболѣе нормальное развитіе въ дальнѣйшемъ западно-европейской культуры. При этомъ условіи нѣтъ мѣста одностороннему господству, а, напротивъ, открывается широкій просторъ для благороднаго соревнованія на полѣ культурнаго преуспѣянія. Мы не говоримъ уже о расширеніи западно-европейскаго кругозора путемъ сличенія и критики прежнихъ политическихъ началъ съ новыми, путемъ усвоенія себѣ подходящихъ элементовъ нашей жизни (за послѣднее время это всего яснѣе сказывается въ области литературы) и путемъ развитія экономическихъ соотношеній и совмѣстной работы съ новыми дѣятелями.

Это значеніе Россіи скоро было понято въ Европѣ, какъ показываетъ всегдашнее естественное тяготѣніе къ намъ сторонъ, ослабѣвавшихъ въ борьбѣ, напримѣръ, въ началѣ XIX вѣка—тяготѣніе къ намъ Германіи, а съ конца того же вѣка—тяготѣніе Франціи. Зато сторона,

забиравшая гегомонію, видѣла въ Россіи помѣху своимъ эгоистическимъ планамъ и аппетитамъ, и направлялась противъ нея. Нерасположеніе къ ней и опасеніе усиливались и тѣмъ, что относительно третейской роли дѣйствительность часто шла въ далекомъ разстояніи отъ идеальныхъ требованій. Вскорѣ послѣ знаменитой эпохи петровскихъ реформъ образовавшійся у насъ густой наплывъ нѣмецкихъ людей и тенденцій дѣлалъ свое дѣло. Русская политика очутилась въ орбитѣ отношеній народностей, государствъ и династій германскихъ и, запутавшись тутъ, стала въ концѣ-концовъ, къ ущербу Россіи и нарушенію политическаго равновѣсія, служить выгодамъ Австріи и Пруссіи, Габсбургамъ и Гогенцоллернамъ. Вспомнимъ только службу Петра III Фридриху II, жертвы Пруссіи, поклявшагося предъ гробомъ того же Фридриха Императора Александра I и разгромъ Венгріи для спасенія трона Габсбурговъ Николаемъ I. Вмѣстѣ съ тѣмъ наносится ущербъ идеѣ наслѣдія Константина Великаго и ослабляется славянская идея. Наша дипломатія стала носиться съ маложизненнымъ, архаичнымъ по характеру „Греческимъ проектомъ“ и легко мирится, что польская народность подѣлена на три части. На Балканахъ создавались русскою кровію и силою самостоятельныя государства, а князей и королей они получали себѣ изъ нѣмецкихъ принцевъ. Подъ австрійскимъ господствомъ очутились части даже православныхъ славянскихъ племенъ, и угнетается, калѣчится древняя Червонная Русь. Разрушенъ недавній братскій союзъ греко-славянскихъ государствъ, съ большими трудами устроенный при русскомъ содѣйствіи, и занесенъ мечъ надъ тѣмъ изъ бывшихъ его участниковъ, который дружественъ къ намъ, имѣетъ не нѣмецкую династію и мужественно залегаетъ германцамъ главную дорогу къ господству на Балканахъ и проливами. Понятно, чего достигнуть желаютъ здѣсь тевтоны, успѣвшіе, къ тому же, поставить противъ Россіи свою военную заставу въ прежней столицѣ Константина

Великаго, гдѣ надъ созданіемъ преградъ намъ много поработала сама западная дипломатія и тѣмъ недальновидно подготовила почву для нѣмецкаго тамъ преобладанія.

Привыкшая къ податливости петроградскаго кабинета и отуманенная внѣшними своими успѣхами, нѣмецкая сила, въ неудержимомъ стремленіи къ быстрому достиженію дальнѣйшихъ захватовъ, сбрасываетъ съ себя издырявившуюся драпировку „традиціонной дружбы“ къ Россіи и уже самомнительно грозитъ русско-славянскому міру, разсчитывая, что онъ не отважится на борьбу съ ней; она не задумывается грозить и благосостоянію и цѣлости Франціи. Притязанія ея на гегемонію грубо направляются и далѣе. На европейскомъ горизонтѣ создается удушье; выросшее же въ Германіи нѣмецкое пруссачество тяжело, мертвяще давитъ лучшія свойства и самаго германскаго племени.

Въ предвидѣніи надвигавшейся грозы, чуткій къ кореннымъ интересамъ своего народа, Императоръ Александръ III заблаговременно протянулъ дружественную руку республиканской Франціи, отъ которой такъ старались отталкивать русское правительство нѣмцы, а при его Державномъ Сынѣ совершился съ ней и крѣпкій союзъ, усиленный дружественнымъ соглашеніемъ съ Англіей.

Надменно брошенный намъ Австро-Германіей воинскій вызовъ не застигъ насъ врасплохъ; напротивъ, неожиданно для нея онъ поставилъ во всей широтѣ вопросы о нѣмецкой гегомоніи, о славянствѣ, о святости международнаго права.

Эгоистично-воинствующему пангерманизму предъявленъ должный расчетъ, и не одною Россіею, но прежде всего ею и прежде всего во имя обороняемаго ею славянства.

Часъ пробилъ. И тотъ изъ славянскихъ народовъ, кто не пойметъ его зова, готовитъ себѣ въ исторіи участь Каина. Это должны сознать славяне. За свою независи-

мость и благосостояніе честный и единственный имъ путь—быть вмѣстѣ съ Россіей и ея благородными союзниками.

Борьба поднялась роковая.

Вѣрная своей исторической миссіи, Россія и нынѣ не ищетъ пріобрѣтеній въ этнографически-германской землѣ, ни гибели нѣмецкаго племени: но она, вмѣстѣ со своими союзниками и пособниками, должна рѣшительно обезвредить это племя, и, введя его въ надлежащія границы, прочно уставить бытъ славянства и дать торжество международной правдѣ и справедливости.

Профес. Дм. Цвѣтаевъ. „Р. Е. В.".

Русская и нѣмецкая культура.

Нѣмецкая печать безъ устали кричитъ о русскомъ варварствѣ, русской некультурности и прилагаетъ всѣ старанія, чтобы войну съ Россіей изобразить, какъ борьбу цивилизаціи противъ варварства. Нужно замѣтить, что порожденная незнаніемъ, завистью и слѣпымъ страхомъ легенда о русскомъ варварствѣ получила широкое распространеніе на западѣ и прочно вошла въ сознаніе рядового западно-европейскаго человѣка. Поэтому, нѣмецкая печать несомнѣнно знаетъ, что дѣлаетъ, посылая англичанамъ упреки въ „измѣнѣ" европейской культурѣ и союзѣ съ „варварской" Россіей. Насъ на западѣ такъ плохо знаютъ, а эта клевета имѣетъ для себя уже такой проторенный путь, что, пожалуй, иныхъ способна и смутить. Поэтому нельзя не признать чрезвычайно умѣстнымъ тотъ энергичный отпоръ, какой даетъ этимъ клеветническимъ инсинуаціямъ проф. Виноградовъ въ англ. газетѣ „Times". Въ „Рѣчи" (№ 245) дѣлается изъ статьи

проф. Виноградова довольно подробное извлеченіе, каковымъ мы и воспользуемся, чтобы познакомить нашихъ читателей съ мыслями почтеннаго професора.

Проф. Виноградовъ протестуетъ противъ той настойчивости, съ которой нѣмцы изображаютъ нынѣшнюю міровую войну, какъ борьбу за цивилизацію противъ русскаго варварства. Во времена Наполеона пруссаки и австрійцы не видѣли ничего унизительнаго въ союзѣ съ русскими: они не ссылались на превосходство Code Civil Наполеона, когда русская гвардія подъ Кульмомъ стояла какъ скала, выдерживая натискъ непріятеля. Быть можетъ, жители Берлина теперь уничтожили барельефъ на „Аллеѣ побѣдъ", изображающій принца Вильгельма Прусскаго, будущаго побѣдителя подъ Седаномъ, ищущимъ спасенія въ карэ Калужскаго полка! Русская кровь текла въ безчисленныхъ бояхъ за германское и австрійское дѣло. Быть можетъ, и нынѣшней войны не было бы, если бы Николай I въ 1849 г. предоставилъ габсбургскую монархію ея собственной судьбѣ и не подавилъ бы независимости Венгріи. На нашей памяти нейтралитетъ Россіи спасъ Германію въ 1870 г. отъ нападенія Австріи, готовой мстить за пораженіе 66 г. при Садовѣ. Значитъ „московитовъ" нельзя презирать, пока они являются пушечнымъ мясомъ, но они виновны въ кощунствѣ, если они выступаютъ противъ нѣмцевъ? Самъ основатель германской имперіи на смертномъ одрѣ заповѣдалъ своему внуку поддерживать миръ съ той Россіей, которая теперь нѣмцами объявляется смѣсью изъ византійцевъ, татаръ и московитовъ.

Далѣе профессоръ отмѣчаетъ всю неосновательность взгляда на Россію, какъ на какую то постоянную опасность для мирнаго преуспѣянія западно-европейскихъ народовъ. Напротивъ, русскій характеръ и русская культура заключаютъ въ себѣ задатки высокой гуманности и дѣлаютъ русскихъ прямо неспособными на роль поработителей и угнетателей другихъ національностей.

На Западѣ не слѣдовало бы игнорировать умственное движеніе въ Россіи, независимость и рвеніе русской печати. Какое право имѣютъ германцы утверждать, что ихъ культурные идеалы выше идеаловъ русскаго народа? Иностранка-протестантка Сельма Лагерлефъ поняла чистоту религіозныхъ идеаловъ русскаго народа. Смиреніе, добродушіе, терпѣніе—основныя черты русскаго характера. Завоеватели должны бы помнить, что величайшія побѣды во всемірной исторіи были одержаны безоружными христіанами, которыхъ римскіе императоры посылали въ логовища львовъ,—русскими старовѣрами, шедшими въ Сибирь за свои религіозныя убѣжденія,—русскими крѣпостными,—итальянцами, поляками, евреями. Въ Россіи гуманитаризмъ настолько силенъ, что появленіе въ ней книги Бернгарди было бы немыслимо: если бы ее кто-нибудь издалъ, то автора ея признали бы въ Россіи бѣшеной собакой. Руководители общественнаго мнѣнія Россіи—пацифисты, космополиты и гуманисты. Идеалы Владиміра Соловьева и Достоевскаго—идеалы русскаго народа. Матеріальная мощь перестала быть привлекательною для мыслителей Россіи.

Россія обнажила свой мечъ для освободительной войны. Славяне выходятъ теперь на большую историческую дорогу, и моментъ ихъ совершеннолѣтія обозначаетъ этапный путь въ поступательномъ ходѣ культуры.

„Ц. В."

Славяне и германцы.

Раскрѣпощеніе западныхъ славянъ, освобожденіе западныхъ славянъ, сверженіе нѣмецкаго ига—слова эти въ настоящее время у всѣхъ на устахъ.

А когда же были закрѣпощены, порабощены эти славяне? Страшно сказать... иные 500, иные 1000 лѣтъ тому назадъ! На нашихъ глазахъ совершаются событія огромнѣйшей исторической важности—изглаживаются, насколько возможно, послѣдствія несправедливостей, насилій и жестокостей, совершенныхъ сотни лѣтъ тому назадъ.

Едва-ли многіе изъ нашихъ читателей имѣютъ ясное представленіе о томъ, что двѣнадцать столѣтій тому назадъ почти вся теперешняя Германія и почти вся Австрія—вмѣстѣ съ Балканскимъ полуостровомъ и большею частью теперешней Россіи сплошь заселены были славянами. Это была древняя Виндія *), великая славянская земля.

Въ періодъ времени отъ V вѣка до Р. Хр. и до III вѣка послѣ Р. Хр.—славяне занимали средне-европейскую равнину въ бассейнахъ Днѣпра, (кромѣ низовьевъ) Западнаго Буга и Вислы.

Изъ этихъ мѣстностей начинается, съ III вѣка по Р. Хр., расселеніе славянъ на югъ, на западъ и на востокъ.

Уже съ V столѣтія по Р. Хр. набѣги славянъ начинаютъ безпокоить Византійскую Имперію.

Въ самомъ началѣ VII вѣка *хорваты* заняли бассейны притоковъ Савы, Унны и Вербаса и всю

---

*) „Винды", „Венды"—древнее, исконное наше имя: до сихъ поръ нѣмцы „вендами" называютъ вообще славянъ и полабскихъ славянъ, и живущихъ по Шпре, и по Одеру. Названіе же „славяне происходитъ отъ "Sclavus"—рабъ: „славянами" стали называться Винды южной части средней Европы послѣ покоренія ихъ Карломъ Великимъ. Впрочемъ, вѣроятнѣе названіе „славяне", словены" происходитъ отъ корня сл. откуда *слава, слово.* Словенцы, т. е. обладающіе вразумительнымъ даромъ слова,—это въ противоположность „*нѣмцамъ*". Понятіе рабства выражено швабами въ названіи сербы, servi рабы.

территорію до Адріатическаго моря, т. е. сѣверную Далмацію и Истрію.

Тогда же, въ самомъ началѣ VII вѣка, *сербы* поселились въ мѣстностяхъ на востокъ отъ хорватовъ— на югѣ отъ Савы, въ бассейнахъ Босны и Дрины и далѣе къ Адріатическому морю, доходя до Бара (теперешнее Антивари), а по другимъ авторамъ до Дураццо (древній Диррахіумъ).

На востокъ отъ сербовъ, по правому берегу Дуная до Чернаго моря, а къ югу—переходя черезъ Балканскій хребетъ—расположились славяне, принявшіе впослѣдствіи имя *болгаръ*.

Затѣмъ, въ теченіи VII, VIII и IX столѣтій, славяне сплошной массой заняли Мизію, Ѳракію и Македонію и распространяли свои поселенія въ Ѳессаліи и Эпирѣ, а также и во всей Греціи—въ Беотіи, Аттикѣ и Пелопонесѣ. Въ X вѣкѣ Византійскій императоръ Константинъ Порфирородный жаловался, что вся Эллада сдѣлалась варварской, ославянилась. Въ южномъ Пелопонесѣ, въ горахъ Тайгета, въ срединѣ XV столѣтія еще говорили по славянски.

Движеніе славянъ, изъ мѣстъ первоначальнаго поселенія, на югъ происходило съ оружіемъ въ рукахъ.

Движеніе на западъ совершилось наоборотъ путемъ мирнымъ, такъ какъ здѣсь славяне постепенно занимали земли, освобождаемыя германцами.

Въ доисторическія времена *германцы* жили между Вислой и Эльбой. Въ эпоху великаго переселенія народовъ они двинулись на западъ—къ Рейну и за Рейнъ и на югъ—въ мѣстности между Чешскимъ лѣсомъ и Вогезами.

Славяне двинулись за нѣмцами, занимая покинутыя ими мѣстности. Въ III вѣкѣ по Р. Хр. славяне заселили весь бассейнъ рѣки Одера. Въ то-же время появляются первые одиночныя поселенія славянъ въ Чехіи. Въ V вѣкѣ, во второй его половинѣ, славяне

дошли до Эльбы; въ началѣ VI вѣка они перешли ее и заняли мѣстность между Эльбой и Зааломъ (Сана или Сонява); отдѣльныя поселенія славянъ доходили до средняго теченія Майна.

Въ VI вѣкѣ славяне изъ племени Дулѣбовъ отъ Карпатскихъ горъ проникли въ Моравію, а съ сѣвера пришли въ Чехію, гдѣ славянскія поселенія, какъ мы сказали, имѣлись уже съ III вѣка; на этотъ разъ, въ VI вѣкѣ славяне заняли всю Чехію.

Въ третьей четверти VI вѣка, одно изъ нѣмецкихъ племенъ—Лангобарды, изъ внутренней Норики (Нориксю называлась мѣстность, занимавшая часть нынѣшней Австріи—къ югу отъ Дуная, а также теперешній Зальцбургъ, Штирію и Каринтію) ушли въ Италію; славяне заняли ихъ мѣсто, расположились въ нынѣшней Австріи, Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ; затѣмъ они заняли мѣстность вверхъ по Дунаю до его притока Эниса, но дальнѣйшее ихъ движеніе на западъ было пріостановлено германскимъ племенемъ баварцевъ; въ концѣ VI вѣка славянскія поселенія проникли въ Тироль.

Въ VII столѣтіи движеніе славянъ на западъ останавливается, они получаютъ прочную осѣдлость на мѣстахъ. Въ это вермя вся средняя Европа занята славянами.

Вдоль береговъ Балтійскаго моря отъ рѣки Лабы (Эльба), на востокъ до рѣки Ракитницы (теперешняя Рехницъ), отчасти даже на западѣ, переходя за Эльбу, жили *бодричи*. Они раздѣлялись на нѣсколько племенъ—Древане, Глиняне, Смольняне, Радоги и т. д.

На востокъ отъ Бодричей вдоль береговъ Балтійскаго моря, отъ рѣки Ракитницы до рѣки Одера, жили *лютичи*; отдѣльныя ихъ племена носили имена—Кичане, Черезпеняне, Ратаряне, Моричане, Укряне, Рѣчане и др.

Южнѣе бодричей и лютичей жили *гаволяне* иначе *стодоряне*, состоявшіе изъ отдѣльныхъ племенъ—брожанъ, гаволянъ, любушанъ и др.

Къ востоку отъ бодричей, лютичей и гаволянъ, вдоль моря между Одеромъ и Вислой жили *Помбряне*; южною ихъ границей была рѣка Нотецъ.

Эти четыре племенныхъ союза—бодричи, лютичи, гаволяне и помбряне—называются общимъ именемъ *Балтійскихъ славянъ*.

Южнѣе ихъ жили, такъ называемые *полабскіе славяне* въ составѣ многочисленныхъ племенъ—напримѣръ, лужане, мильчане, сорбы, гломачи и далеминцы; имена многихъ другихъ полабскихъ славянскихъ племенъ остаются намъ даже неизвѣстными.

Къ югу отъ полабскихъ славянъ, за рудными горами, поселились—какъ выше сказано—*чехи*.

Къ юго-востоку отъ чеховъ, въ бассейнѣ рѣки Моравы и ея притока Иглавы и далѣе на востокъ по возвышенностямъ Малыхъ Карпатъ, Бискидъ и Татръ—жили *моравы* или *моравяне*; далѣе на юго-востокъ славянскія поселенія, до прихода мадьяръ въ 895 году, простирались вплоть до Дуная, Дравы и Савы.

Къ югу отъ чеховъ и къ юго-западу отъ моравянъ мы находимъ славянъ иллирійскихъ, иначе *хорутанъ* или *словинцевъ*, пришедшихъ сюда въ VI вѣкѣ по Р. Хр.

Къ востоку отъ чеховъ и сѣверо-востоку отъ моравовъ живутъ *Поляки* иначе *Лехи* или *Ляхи*, состоящіе изъ многихъ племенъ—великополяки, куявы, мазуры и т. д.

Между поляками и чехами („межъ лехи и чехи") жили *слезаки*, которыхъ поляки называютъ шлензаками, а нѣмцы - силезцами.

Движеніе славянъ на востокъ происходило единовременно съ движеніемъ на западъ и на югъ; въ VII вѣкѣ славяне—оттѣсня финскія и тюркскія племена—дошли до верховьевъ Волги и Дона. Это были *славяне русскіе*, слагавшіеся—какъ всякому извѣстно—изъ многочисленныхъ племенъ—славяне новгородскіе, кри-

вичи, полочане, дреговичи, радимичи, поляне, древляне, сѣверяне, вятичи и т. д. и т. д.

Окидывая на картѣ взоромъ эти славянскія поселенія, мы видимъ, что они занимали обширное пространство съ сѣвера отъ Балтійскаго моря и Ладожскаго озера къ югу до Чернаго и Адріатическаго морей, переходя на югъ далеко за Дунай; и съ запада отъ Адріатическаго моря, чешскаго лѣса и Эльбы на востокъ до Днѣпра, верховьевъ Дона и Волги. Это была Виндія VII—XI вѣка, сплошь заселенная славянами—съ самыми незначительными выраженіями другихъ племенъ. Именно—въ низовьяхъ Западной Двины, въ среднемъ и нижнемъ теченіи Вислы по правому (восточному) ея берегу, примыкая къ Балтійскому морю, жили племена *литовскія:* одно маленькое литовское племя Голядь отмѣчено на лѣвомъ берегу Оки между Пратвой и Угрой. А по лѣвому берегу Дуная, въ нижнемъ его теченіи, поселились *валахи*; это—потомки римлянъ, поселенныхъ нѣкогда (въ началѣ II вѣка по Р. Хр.) римскимъ императоромъ Трояномъ въ восточной Венгріи и Трансильваніи и переселившихся съ теченіемъ времени на низовья Дуная.

Исключая эти поселенія литовцевъ и валаховъ—вся обширная Виндія VII—IX вѣка по Р. Хр. была заселена славянскими племенами. Имена бодричей и лютичей намъ такъ же близки, какъ имена кривичей, дреговичей и вятичей. На Эльбѣ въ VII вѣкѣ жили древляне, одноименные нашимъ древлянамъ; западною границею служила имъ рѣка, звучавшая знакомымъ намъ названіемъ—„Ильменова“; въ союзѣ бодричей мы встрѣчаемъ племена смольнянъ, а среди лютичей узнаемъ хорошо намъ знакомыхъ добродушныхъ, немножко лѣнивыхъ, славянскихъ пахарей (ратари и черезпеняне). И при томъ какія названія урочищъ въ сѣверо-западнымъ углу теперешней Германіи, между устьемъ Эльбы и Датской границей—городъ Коневій, озеро Морьцо, рѣки Травная и Ракитница!

Но какъ различна судьба славянъ восточныхъ и западныхъ! Въ то время какъ русскіе славяне распространяли свои владѣнія, постепенно завоевывая финновъ и тюрковъ и, издавна завраждовавъ съ поляками, всетаки помогали имъ въ борьбѣ противъ нѣмцевъ—полабскіе и балтійскіе славяне, оставленные на произволъ судьбы поляками, не выдержали жестокаго напора нѣмечины и погибли почти безъ остатка; чехи сохранили самостоятельность до XVI в., поляки до XVIII-го; ранѣе же всѣхъ подчинились чужеземцамъ придунайскіе славяне, жившіе по лѣвому берегу Дуная и Савы, въ теперешнихъ Молдавіи, Валахіи, Венгріи, Штиріи, Каринтіи, Крайнѣ, Кроаціи (Хорватіи и Славоніи).

И достойно особаго вниманія то обстоятельство, что покоряя чуждыя племена чудь, мордву, чувашъ, черемисъ, татаръ и т. д.—славяне относились къ нимъ мягко и или ассимилировали ихъ, или оставляли мирно проживать въ своей средѣ; а народы, завоевавшіе славянъ—авары, мадьяры, въ особенности же нѣмцы—сопровождали это завоеваніе насиліями, жестокостями и прямымъ истребленіемъ покоряемыхъ племенъ.

(К. Т.).

Переживаемый нами великій историческій моментъ.

„Великая война“ во многомъ, вѣримъ мы, явится залогомъ нашего обновленія и возрожденія.

Многое уже совершается на нашихъ глазахъ.

И прежде всего: Россія излѣчивается отъ своего вѣкового недуга—„зеленаго змія“.

Когда передъ войною открылась борьба за трезвость,—рѣдко кто вѣрилъ въ ея успѣхъ: много было разговоровъ, а искренности не чувствовалось.

Началась война. Введена, относительно говоря, принудительная трезвость, и наши города и деревни неузнаваемы.

Пройдите въ праздникъ по многочисленнымъ городамъ и селеніямъ нашимъ, — вы не узнаете ихъ: нѣтъ пьяныхъ, нѣтъ площадной ругани и дракъ, нѣтъ всего того, что составляло раньше обычную картину. Думаемъ, такъ и повсюду. По крайней мѣрѣ, статистика говоритъ объ этомъ...

Количество преступленій сошло на минимумъ.

Общій голосъ—необходимо продлить трезвость, по крайней мѣрѣ, до окончанія войны.

То, что казалось невозможнымъ, почти немыслимымъ въ обычное время,—прекращеніе государственной продажи водки, — но о чемъ можно было мечтать, страстно желая прекращенія губительнаго дѣйствія на населеніе алкоголя, осуществилось во время войны. Осуществилось... и всѣ радостно привѣтствовали эту разумную государственную мѣру. Трезвая мобилизація, серьезное, вдумчивое и спокойное отношеніе, воодушевленіе и подъемъ въ массѣ.

Трудно представить себѣ, сколько зла и горя предотвращено закрытіемъ казенокъ. Теперь со всѣхъ сторонъ возбуждаются ходатайства о продленіи временной мѣры прекращенія торговли водкой и на дальнѣйшее время.

Предложеніе это на-дняхъ было единогласно принято на собраніи 19 городского попечительства о бѣдныхъ. Его возбудилъ въ городскомъ комитетѣ предсѣдатель думы сенаторъ С. В. Ивановъ; то же ходатайство уже возбуждено и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земствахъ, напр., Череповецкомъ, Новгородской губ.

Всѣ, со всѣхъ сторонъ свидѣтельствуютъ о томъ, какимъ благодѣяніемъ было первоначальное распоряженіе. Въ послѣднемъ засѣданіи комитета членовъ Государственной Думы предсѣдатель Думы М. В. Родзянко подѣлился своими наблюденіями въ сельской мѣстности Новгородской губерніи. Несмотря на большой праздникъ—кругомъ трез-

вые люди. Довольные крестьяне съ просвѣтлѣвшими лицами говорятъ, что у завѣдомыхъ пропойцовъ-бѣдняковъ теперь цѣлы заработанныя деньги. Всего болѣе довольны несчастныя бабы. Въ семьяхъ рѣдкая тишина. Нѣтъ пьяной ругани, безсмысленныхъ побоевъ, не пропиваются трудовые, кровные гроши.

Низшіе полицейскіе чины заявляютъ, что почти исчезли вызовы полиціи по поводу преступленій, кражъ, буйства и пр. Замѣтно сократились проявленія хулиганства.

Интересныя наблюденія того же рода были разсказаны и членомъ Гос. Думы Милютинымъ.

Трезвое населеніе, не одурманенное водкой,—доброе и спокойное—вотъ что особенно дорого, какъ результатъ прекращенія дѣятельности казенной продажи вина.

Громадное бѣдствіе, война, требующая напряженія всѣхъ нашихъ силъ, всего нашего разумѣнія, при всѣхъ ея тяжкихъ послѣдствіяхъ, должна вести насъ къ побѣдѣ. Она намъ создала этотъ цѣнный и рѣдкій опытъ.

Трезвое населеніе—это именно то, что нужно, что само по себѣ является великимъ моральнымъ, санитарнымъ и матеріальнымъ пріобрѣтеніемъ минувшихъ дней. Оно, это населеніе, трудолюбивое, спокойное и стойкое, въ минуты наибольшей государственной необходимости принесетъ Родинѣ всѣ лучшія силы своего духа и всѣ свои средства, какъ залогъ конечной побѣды... Пусть не нарушаетъ его спокойствія водка.

Пусть не боится государственная власть продолжить свой опытъ дальше. Всѣ будутъ привѣтствовать эту мѣру.

Пусть на все время войны у насъ будетъ трезвое населеніе. „В. В.“

Вр. и. о. Редактора ***Н. Шелутинскій.***

Печатать разрѣш. 1914 г. 28 сентября. П. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.